

Юань Фэнчжу за все эти десятилетия никогда ни с кем не была столь близка и ласкова, всегда сохраняя лицо холодное, словно покрытое инеем. Она никого не жаловала добрым словом, и никто никогда не слышал, чтобы она принимала себе ученика для личного обучения. Что же происходит сейчас? Контраст был просто поразительным.

Младший ученик протер глаза — нет, зрение его не подводило.

Закончив говорить, Юань Чу напрямик направилась к Дворцу Старейшин. Гу Си видела, что этот старший ученик так и стоит, ошеломленный, не в силах вымолвить ни слова. Она решила подать голос:

— Простите, уважаемый старший брат?

Тот опомнился:

— А, прошу прощения, девушка, я на мгновение задумался. Пойдемте, я провожу вас к жилищу наставницы Юань на Пике Цинци.

По пути ученик не удержался от любопытства:

— Позвольте спросить, вы та самая ученица, которую наставница Юань недавно приняла, спустившись с горы?

— Можно сказать и так.

— Должно быть, вы обладаете выдающимися способностями. Вы первая ученица, которую наставница Юань приняла под свое крыло за последние сто с лишним лет. Знаете ли, стать главным учеником главы пика означает, что в будущем вы унаследуете всё её мастерство.

Взгляд ученика, обращенный на Гу Си, изменился — в нем читались благоговение и жгучий интерес.

— Неужели это так? — Гу Си на мгновение потеряла дар речи.

Она действительно хочет вырастить из неё преемницу? Гу Си казалось, что это просто невероятно. Она ведь стала её ученицей всего несколько дней назад, к тому же наставница сама сказала, что из-за отсутствия официальной церемонии посвящения она пока числится лишь номинальным учеником.

— Да, именно так, в нашей секте всегда было заведено, — с уверенностью подтвердил ученик.

— Вот, мы пришли. Дальше я не пойду.

— Благодарю вас, старший брат, — вежливо ответила Гу Си.

— Пустяки, не стоит благодарности.

Ученик развернулся и ушел, его силуэт постепенно растворился вдали.

Перед внутренним двором извивался ручей. Вода в нем была прозрачной, как нефрит, течение — спокойным, а прибрежные травы плавно покачивались под водой, склоняя свои верхушки по направлению потока.

Гу Си толкнула калитку и ступила на дорожку из синего камня. Во дворе росло персиковое дерево, под ним стоял каменный стол с расставленной шахматной доской и чайным сервизом из голубого фарфора. Казалось, это лишь малая часть усадьбы, ведь впереди виднелась еще одна тропинка, и Гу Си не знала, куда она ведет.

Дворец Старейшин

Перед Дворцом Старейшин Янь Юдао сидел за столом, сжимая в руке кисть из шерсти волка с фиолетовым древком, и просматривал документы, занимаясь делами секты. Увидев входящую Юань Чу, он отложил кисть на тушечницу и поднял на неё взгляд.

— Глава, Юань Чу прибыла с докладом, — Юань Чу слегка поклонилась, сложив руки в приветственном жесте.

Янь Юдао погладил сидящую бороду и несколько раз кашлянул, после чего неспешно произнес:

— Сяо Чу, ты вернулась.

Юань Чу с беспокойством посмотрела на него:

— Да, наставник, ученица Юань пришла доложить о выполнении задания.

— Не нужно таких формальностей, присаживайся и рассказывай.

Юань Чу взглянула на свободное кресло и, помедлив, села.

— По поводу того дела Ли Ян уже доложил секте, я в общих чертах в курсе. Мы также отправили письмо во Дворец Чаншэн, и они уже объявили розыск среди демонического племени. Думаю, скоро будут новости.

— Поездка прошла успешно? Ты не пострадала?

— Нет, благодарю главу за заботу.

— Ли Ян сказал, что тебя задержали дела у подножия горы, из-за чего ты задержалась с возвращением. Что-то случилось?

— Ничего особенного, просто я встретила там одну девушку, которая пришлась мне по душе. Я решила принять её в ученицы, чтобы она стала моей воспитанницей, вот это и отняло немного времени, — тщательно подбирая слова, ответила Юань Чу.

— О, вот оно что. Решила принять ученицу? И каковы её таланты? Выяснила ли ты её происхождение? Согласны ли родители на то, чтобы она встала на путь совершенствования? — Янь Юдао задал целый ряд вопросов.

Юань Чу про себя проворчала: судя по тону, глава Янь совсем не доверяет её педагогическим способностям, словно она сама еще ребенок.

— Глава, будьте спокойны. Таланты у неё неплохие, происхождение я проверила, и она сама, и её родители дали согласие на обучение, — ответила она.

О происхождении героини Юань Чу решила лишнего не говорить. К тому же она и сама толком не знала, какова была настоящая семья девушки, а это было большой проблемой.

— Ну и хорошо. Раз ты выбрала её сама, выбери подходящий день и приведи её в Зал Патриарха для церемонии посвящения, чтобы официально закрепить её статус в секте.

— Ученица поняла.

Едва Юань Чу вышла за ворота дворца, как навстречу ей попала женщина в розовом платье. Изогнутые брови, алые губы, белоснежная кожа и тонкая талия — Юань Чу на мгновение растерялась, подумав про себя: Вау, какая красавица!

Тут же раздался насмешливый звук, и на лице красавицы появилось выражение презрения.

— Ой, кто это у нас? Неужели сама глава пика Юань?

Юань Чу нахмурилась, лихорадочно соображая. Понятно, эта красавица явно не питает любви к оригиналу. Неужели у них были какие-то счеты? Юань Чу вспомнила: это Сяо Ваньцин, дочь главы соседнего Пика Байюэ. Между ними была давняя вражда, они терпеть не могли друг друга, и каждая встреча неизменно заканчивалась колкостями.

Видя, что Сяо Ваньцин снова настроена скандально, Юань Чу вспомнила, что дома её ждет маленькая ученица. Она не хотела тратить время впустую — всё равно они друг другу противны. Юань Чу просто развернулась и пошла прочь, не удостоив её даже взглядом.

Вслед донеслось яростное:

— Проклятая баба, ты смеешь меня игнорировать? Ты у меня еще поплатишься!

Юань Чу пропустила эти слова мимо ушей и продолжала идти. Если есть желание — пусть попробует сделать что-нибудь, одними криками героем не станешь.

В мгновение ока облака поплыли медленнее, солнце начало клониться к закату, заливая пик

багряными лучами. Здания вокруг окрасились в теплые тона, но вскоре сумерки начали сгущаться. Последние отблески погасли, вечерний воздух стал сухим и прохладным.

Беда, как же быстро стемнело! Маленькая ученица всё еще ждет. Юань Чу ускорила шаг, направляясь к Пику Цинци.

— Уже так поздно, интересно, как она там? — пробормотала она себе под нос.

Войдя во двор, она увидела Гу Си, которая прикорнула на каменном столе под персиковым деревом. Последние лучи заката падали на её лицо, вокруг царила тишина — девочка уснула.

По ночам в горах холодает, а Гу Си — ребенок, еще не начавший совершенствование, так она и простудиться может. Юань Чу почувствовала, что это неправильно, и, тихо усмехнувшись, подошла и мягко похлопала её по спине.

Гу Си сонно открыла глаза и, увидев, кто перед ней, радостно воскликнула:

— Наставница, вы вернулись!

— Сяо Си, почему ты уснула здесь? В горах по ночам сыро и холодно, как же твое хрупкое тело это выдержит? Почему не пошла в дом? — Юань Чу сделала нарочито суровое лицо.

Гу Си нахмурилась, чувствуя вину:

— Простите, наставница, я не подумала об этом. Мне было так скучно, я просто прилегла на стол, ожидая вашего возвращения, и сама не заметила, как уснула.

Юань Чу почувствовала укол жалости и вины за то, что только что отчитала её. Какая же хорошая девочка, всё из-за того, что она сама задержалась слишком надолго.

— Ладно, это моя вина, что я так долго отсутствовала. Пойдем скорее в дом, — мягко сказала Юань Чу.

<http://bllate.org/book/21496/2201809>